

Вечером в дверь постучали двое неожиданных гостей.

— Папа? Мама? — Су Чэ озадаченно посмотрел на запыхавшихся родителей и поспешно распахнул дверь, забирая у них багаж. — Почему вы приехали? Я же говорил, что с Сяо Ю всё в порядке.

Отец Су бросил на сына суровый взгляд и буркнул:

— Мало ли что ты там говорил. Как мы могли оставаться спокойными, не увидев его своими глазами?

Мать Су даже не обернулась к мужчинам. Она стремительно поднялась на второй этаж, толкнула дверь в комнату Сяо Ю, а следом за ней вошел и отец.

Вчера, когда они пытались связаться с Сяо Ю, трубку взял Су Чэ. Он мялся, запинался и всячески пытался не подпускать брата к телефону. После долгих расспросов выяснилось, что Су Чэ не углядел за младшим, и тот упал в бассейн. Зима, мороз, а Сяо Ю — подросток, который к тому же не умеет плавать. Как тут не испугаться?

Они в панике купили билеты на ближайший рейс. Всю дорогу мать Су места себе не находила от тревоги. С детства Сяо Ю был хрупким, словно фарфоровая кукла, и постоянно болел. Он рос на лекарствах, и каждый укол сопровождался горькими слезами. Родители чувствовали свою вину, поэтому долго и бережно выхаживали его, превратив в здорового юношу с нежным румянцем на щеках.

Увидев сына, сидящего на кровати с лицом бледным, как бумага, мать тут же разрыдалась. Сяо Ю вздрогнул от неожиданности.

— Мам, мамочка, ну не плачь, прошу тебя, я в полном порядке!

Подоспевший Су Чэ, увидев, что родители загородили проход, вежливо пригласил их войти.

Мать Су присела на край кровати и с болью в сердце посмотрела на младшего сына.

— Ю-Ю, натерпелся ты, бедняжка. Мама приехала.

— Мама...

Ее нежность глубоко тронула Сяо Ю. Он поднял руку и вытер слезы с лица матери.

— Мам, правда, всё хорошо. Не плачь, а то станешь некрасивой.

Мать Су, не сдержав улыбки сквозь слезы, легонько шлепнула его по щеке.

— Ох и болтун ты.

Отец потрогал лоб Сяо Ю.

— Жара нет? Что сказал врач?

Сяо Ю покачал головой:

— Пап, всё уже прошло. Зря вы только из-за меня так сорвались, эх...

Отец взъерошил волосы младшего сына:

— Что ты такое говоришь? Какое же это «зря»?

Он сердито покосился на Су Чэ, стоящего рядом:

— Всё из-за твоего старшего брата! Как он вообще за тобой присматривал? За один день довел тебя до такого состояния!

В этот раз вина действительно лежала на нем, поэтому Су Чэ покорно опустил голову, принимая выговор. Но Сяо Ю не выдержал:

— Папа, не ругай старшего брата. Это я сам был неосторожен и упал в бассейн. Если бы не брат, я бы уже, наверное, совсем промок и продрог.

Мать Су прижала пальцы к губам сына, строго взглянув на него.

— Не смей так говорить!

Сяо Ю сделал жалобное лицо.

— Прости, мам, я больше не буду.

Мать Су вздохнула:

— Главное, будь здоров. Больше никаких происшествий.

Юноша послушно кивнул, осторожно посмотрел на мать и спросил:

— Мам, вы ведь приехали и теперь останетесь здесь?

— Останемся, конечно, останемся. Будем присматривать за тобой сами. Твоему брату я больше не доверяю.

Сяо Ю опечаленно опустил взгляд.

— Мама, папа, брат очень хорошо обо мне заботился. Правда. Он был внимателен и ответственен, всю ночь не спал из-за меня. Он лучший брат в мире. Раз он рядом, вы можете быть спокойны, я полностью доверяю брату.

В комнате воцарилась тишина. Су Чэ недоверчиво потер уши. Ему не послышалось? Когда это младший брат успел так повзрослеть?

Сяо Ю заметил реакцию брата, но не рассердился, а лишь лукаво подмигнул. Су Чэ замер.

Отец тихо кашлянул. Он и сам не собирался по-настоящему наказывать старшего — ведь оба сына были ему одинаково дороги.

Сяо Ю потянул мать за рукав:

— Мам, я проголодался. Хочу куриные крылышки в коле.

Куриные крылышки в коле в исполнении матери были просто божественны — никакие стейки или фуа-гра из дорогих ресторанов не могли с ними сравниться.

Внимание матери тут же переключилось. Она погладила мягкие щеки младшего сына и радостно вскочила:

— Хорошо, сынок, жди, сейчас мама всё приготовит!

Она выбежала из комнаты и направилась на кухню. Отец уже собирался что-то сказать Су Чэ, как снизу раздался голос матери, зовущий его в магазин за продуктами.

Отец Су напоследок грозно сверкнул глазами на старшего сына, давая понять, что разговор еще не окончен.